

Ли Янь сидела перед окном, украшенным резной решёткой, и обдумывала сюжет своего нового романа. С тех пор как она закончила предыдущую книгу, прошло больше года, и она всё никак не могла взяться за новую рукопись. Именно поэтому недавние язвительные насмешки Яо Исюань так сильно её задели.

В наше время вкусы читателей становились всё более привередливыми, и Ли Янь, будучи автором сетевой литературы с десятилетним стажем, чувствовала нешуточное давление.

— Госпожа, я заметила, что вы уже много дней не практиковались в танцах, — проговорила Чуньюй, подавая ей поднос с лакомствами.

В последнее время госпожа стала слишком много есть, и фигура её заметно округлилась. Раньше она любила танцевать, но после того памятного пробуждения её характер стал совсем иным, и Чуньюй начала за неё беспокоиться.

При упоминании танцев Ли Янь вспомнила, что Ван Фулин была в этом искусстве мастером, а вот сама она — ни в зуб ногой. Если она начнётся учиться сейчас, не выдаст ли себя? Лучше уж освоить какой-нибудь другой навык, это будет надёжнее.

— Я хочу обучиться боевым искусствам. В ближайшие дни найди мне учителя, — Ли Янь прекрасно понимала, что в роли пушечного мяса высокая боевая подготовка может спасти ей жизнь.

— А? — Чуньюй и Сяохэ вытаращили глаза.

— Решено, буду заниматься боевыми искусствами! Для здоровья полезно, — и, кстати, поможет немного похудеть, а то в последнее время она действительно прибавила в весе.

Бах!

Ли Янь поднялась, чтобы размяться, но стоило ей встать, как она тут же растянулась на полу.

— Госпожа, вы в порядке? — Чуньюй и Сяохэ поспешили ей на помощь.

Дальше всё пошло наперекосяк. Не успел день закончиться, как лицо Ли Янь уже украшали синяки и ссадины. Она чуть не захлебнулась за обедом, в туалете угодила прямо в выгребную яму, перепачкавшись с ног до головы, и даже на ровном месте умудрилась упасть!

Опасаясь новых неприятностей, Ли Янь решительно легла на кровать и побоялась пошевелиться.

Чертовщина какая-то. Кто это навел на неё порчу? Что-то здесь не так, очень не так!

Только она начала возмущаться, как раздался глухой звук, и кровать под ней с треском развалилась. Комнату заволокло пылью, а Ли Янь, сидя на полу, почувствовала, что её копчик вот-вот рассыплется в труху.

— Да сколько же это будет продолжаться!

Кто, какой негодяй строит ей козни за спиной?

Чуньюй и Сяохэ вбежали в комнату и в один голос воскликнули:

— Госпожа, что с вами случилось?

На следующее утро Ли Янь, с изможденным видом сидя на новой кровати, которую принесли посреди ночи, без сил скомандовала:

— Помогите одеться!

— Куда госпожа собирается сегодня? — спросила Чуньюй, подготавливая воду для умывания, пока Сяохэ помогала Ли Янь одеться.

— В поместье Се!

Несчастную Ли Янь преследовал злой рок: по дороге у кареты отвалилось колесо. В сердцах ей пришлось выбрать самый примитивный способ передвижения — идти пешком.

Перед рабочим столом сидела прекрасная красавица и вышивала. Её тонкие пальцы порхали между шелковыми нитями — с первого взгляда было ясно, что это благовоспитанная девица из знатного рода.

Ли Янь бесшумно подошла ближе и, взглянув на вышивку, обнаружила, что узор был мужским. Скорее всего, для её мужа-пушечного мяса.

— Кузина! — Се Жуньюнь испугалась, поспешно встала и спрятала рукоделие за спину.

— Ваше Высочество, зачем же так внезапно? Почему не предупредили? — Се Жуньюнь бросила гневный взгляд на Чжун Э, и та в испуге опустила голову.

— Всё хорошо, это я запретила им докладывать. Зачем между сёстрами такие церемонии?

Се Жунъюнь испугалась, что кузина пришла с обвинениями, и занервничала. Ей пришлось спросить:

— Кузина, что с вашим лицом?

— Ничего страшного... получила небольшую травму, — горько усмехнулась Ли Янь.

Неужели у них с наследным принцем произошел конфликт, и Его Высочество в порыве гнева ударил её? Се Жунъюнь заволновалась ещё сильнее и поспешила подать Ли Янь чай.

— Почему не вижу ту служанку, Му Янь? — Ли Янь, боясь поперхнуться чаем, решила его не пить.

Се Жунъюнь на мгновение замешкалась: выходит, кузина пришла вовсе не к ней?

— Я отправила её залечивать раны, — Се Жунъюнь даже не посмела спросить, почему та избивала служанку, ведь у самой был тайный роман с наследным принцем, и перед законной женой она чувствовала себя не очень уверенно.

Ли Янь поднялась:

— Веди меня к ней.

На душе у Се Жунъюнь кошки скребли. Она подмигнула Чжун Э, приказывая позвать госпожу на подмогу.

— Я велю привести её сюда. В месте, где живут слуги, грязно и неудобно, не хочу, чтобы вы пачкали свои глаза, — Се Жунъюнь надеялась хоть немного потянуть время.

Изначально Ли Янь не планировала идти туда во что бы то ни стало, но, услышав про грязь и беспорядок, ей ужасно захотелось посмотреть, в каких условиях живет Яо Исюань.

— Как раз позавтракала, прогуляюсь, чтобы еда лучше усвоилась, — Ли Янь очень хотелось увидеть, насколько жалко выглядит её подружка!

— Слушаюсь...

Когда Ли Янь и Се Жунъюнь вошли в маленький дворик для слуг, Яо Исюань как раз стирала белье, подставив всем своё опухшее лицо. Увидев Ли Янь, она замерла: та выглядела не намного лучше неё.

По дороге сюда Ли Янь снова по закону подлости несколько раз упала, ободрав колени до крови. Се Жунъюнь была в ужасе от увиденного: наследная принцесса падала раз за разом, словно исполняя какой-то странный перформанс, и её слабое сердце колотилось как бешеное.

— Благодарю, кузина, я хочу поговорить с ней наедине, — Ли Янь жестом велела Се Жунъюнь уйти.

— Кузина... — Се Жунъюнь выглядела обеспокоенной. Не случится ли чего страшного?

Видя её замешательство, Ли Янь пообещала:

— Не волнуйся, я не буду её бить.

Се Жунъюнь пришлось уйти, постоянно оглядываясь. Она бросила взгляд на Му Янь, призывая ту звать на помощь в случае опасности.

Яо Исюань, глядя на синяки на лице Ли Янь, пришла в отличное настроение. Закатив глаза, она продолжила стирать.

— Как жаль. А я с тех пор, как попала сюда, палец о палец не ударила. Жизнь просто сказка! — Ли Янь включила режим хвастовства, подражая манере Яо Исюань.

В реальном мире Яо Исюань не раз кичилась перед Ли Янь. Если Ли Янь была первой леди литературного сайта, то Яо Исюань по праву считалась королевой «версальской литературы».

Яо Исюань, боясь, что за длинный язык ей снова достанется, предпочла промолчать.

— О, стираешь? Тебе здесь приходится стирать не только свои вещи, но и чужие, да? Ах да, ещё и женские принадлежности госпожи... Ох, ну и жизнь у тебя, ц-ц-ц! — Ли Янь использовала столько междометий, что Яо Исюань от её вызывающего вида едва сдерживалась, чтобы не взорваться.

Эта старая карга пришла сюда только ради того, чтобы унижить её?

Увидев, что Яо Исюань по-прежнему игнорирует её, Ли Янь почувствовала себя неловко и перешла к делу.

— Мы с тобой здесь землячки. Тем более, раз у тебя сейчас такие тяжелые времена, я должна тебе помочь! — притворно посочувствовала Ли Янь.

Яо Исюань подняла глаза на избитое лицо Ли Янь, и в голове у неё мелькнула мысль: если человек ведет себя странно, значит, у него на уме недоброе!

— Тогда дай мне немного денег, — прямо потребовала Яо Исюань.

— Без проблем! — Ли Янь пошарила по карманам, но... у неё не было привычки носить с собой деньги. Тогда она сняла браслет и кольцо и протянула их Яо Исюань.

Яо Исюань закатила глаза так, что чуть не увидела затылок. Фыркнув, она ответила:

— Я не посмею это взять. Потом наследная принцесса заявит о пропаже вещей и придет ко мне с обыском, а мне за это в тюрьму садиться? — словосочетание наследная принцесса она произнесла сквозь зубы.

Ради общего дела Ли Янь стерпела! Она надела украшения обратно и как ни в чем не бывало сказала:

— В следующий раз принесу денег, так пойдет?

— ... — Яо Исюань старательно терла белье, не желая даже отвечать.

Врагов лучше превращать в друзей. Похоже, сегодня одними словами Яо Исюань не пронять.

Ли Янь ушла, не солоно хлебавши. Она взяла Се Жунъюнь за тонкую руку, словно надеясь хоть немного перенять от неё ауру главной героини.

— Кузина, а чем, по-твоему, Шестой принц уступает наследному принцу? — спросила Ли Янь.

Ну вот, началось, от этого никуда не деться!

Сердце Се Жунъюнь забилось чаще. Она начала прокручивать в голове детали общения с Чжоу Юйсином и, немного подумав, медленно ответила:

— И Шестой принц, и Его Высочество — оба исключительные люди. Но Его Высочество так добр ко мне, и мне так приятно проводить с ним время...

Разница между всеобщим любимцем и холодным айсбергом.

— В браке надеяться на то, что человек будет добр к тебе, бесполезно. Когда он хочет быть добрым — он добр, а когда не хочет — будет добр к другим.

— Ищи того, у кого есть способности и чувство ответственности. И, что важнее, того, кого ты сама полюбишь и ради кого будешь готова жертвовать собой. Только так в грядущие долгие годы ты не пожалеешь о своем выборе, — проникновенно сказала Ли Янь.

Эти слова звучали не как попытка отговорить её от выбора принца, а скорее как доверительный разговор между сестрами.

Глаза Се Жунъюнь увлажнились. Она знала, что кузина не хочет, чтобы она выходила за принца, но она была влюблена в Чжоу Юйсиня.

Видя такую реакцию, Ли Янь поняла, что у той снова проявились замашки «белого лотоса», и у неё разболелась голова. Эх! Ей самой за тридцать, что она лезет с нравоучениями к ребенку? Кто в молодости не был влюблен?

— Кузина любит мягких мужчин, но мягкий мужчина может быть добр ко всем, а вот холодный — только к тебе одной. Разве это не ценнее? — Ли Янь хотела сказать «теплый мужчина», но побоялась, что та не поймет.

Ли Янь подлила масла в огонь:

— В ближайшее время я буду занята наполнением Восточного дворца. Для меня нет разницы, кто станет женой принца, и я не против, если ты тоже войдешь в их число. Но я, как старшая сестра, хочу, чтобы ты нашла себе достойный приют, такого человека, который будет принадлежать только тебе душой и телом!

Лицо Се Жунъюнь побледнело, она прикусила губу и, кажется, что-то поняла, согласно кивнув.

После этого разговора Ли Янь с удивлением обнаружила, что её полоса невезения закончилась: она больше не спотыкалась при ходьбе и даже чувствовала себя бодрой.

Неужели, если не следовать сценарию, «скрипт» тебя просто удалит? Значит, теперь ей придется вести себя в стиле Ван Фулин? То есть стать ревливой женой-нытиком?

От одной мысли об этом становилось тошно...

Смотрины прошли по плану. Император и императрица, работая сообща, сначала отобрали девушек с хорошим происхождением и внешностью, и только потом очередь дошла до принцев.

Ли Янь в глубине души сочувствовала этим принцам: чувства отца достаются сыновьям по остаточному принципу!

Хотя все мысли принца были заняты Се Жунъюнь, «гость есть гость». В тот же вечер он позволил новой наложнице разделить с ним ложе, а в течение следующей недели каждый день выбирал новую девушку, доводя принцип «равномерного внимания» до совершенства.

Получив физическое удовлетворение, Чжоу Юйсинь перестал так сильно тосковать по Се Жунъюнь, как раньше.

Се Жунъюнь почувствовала его холодность и невольно начала терзаться догадками в глубине своих покоев.

Дождь лил не переставая, словно слёзы несчастного человека.

Как только Ли Янь вошла в комнату Се Жунъюнь, она увидела её опухшие, как грецкие орехи, глаза, и поспешила с притворным беспокойством спросить:

— Кузина, почему ты плачешь?

Перед законной женой Се Жунъюнь не могла сказать, что плачет из-за того, что принц долго не приходил к ней на свидания, поэтому ей оставалось лишь печально утирать слёзы.

Ли Янь и без слов знала, что виной всему этот «жеребец», иначе она бы не пришла в поместье Се.

Интересно, сможет ли та подарить ему тот знак любви, который вышивала?

В этот визит у неё было две цели: первая — следовать роли и продолжать внушать свои мысли, вторая — передать деньги Яо Исюань.

Утешив её, Ли Янь как бы невзначай обронила, что принц уже больше месяца не заглядывал в её покои.

— Кузина так прекрасна, почему же Его Высочество... — глаза Се Жунъюнь покраснели.

Ли Янь, подражая её манере, притворилась жалкой, опустила веки и скорчила гримасу:

— Даже на фею рано или поздно насмотришься, что уж говорить обо мне, стареющей женщине? Куда мне до юных красавиц!

— Кузина в самом расцвете сил, а ухаживаете за собой так, что в столице вам нет равных! И это не говоря о знатном происхождении! — Се Жунъюнь поспешила заступиться за Ван Фулин. В конце концов, они были сёстрами: как бы они ни ссорились наедине, перед чужими людьми нужно держаться вместе.

Ли Янь воспользовалась моментом, развела руками и сделала вид, что смирилась с судьбой:

— И всё же, несмотря на это...

Она недоговорила, оставляя остальное на усмотрение Се Жунъюнь. Пусть сама додумывает!

<http://bllate.org/book/19129/1878770>